

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КГ20-20-К7

№ 2-3867/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,
судей Гетман Е.С., Горшкова В.В.

при секретере Веретенцеве В.Ю.
с использованием видеоконференц-связи

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску публичного акционерного общества «Уральский банк реконструкции и развития» к законному представителю недееспособной Сериковой Антонины Викторовны – Серикову Виктору Владимировичу о признании кредитного договора недействительным, применении последствий недействительности сделки

по кассационной жалобе Серикова Виктора Владимировича, действующего в интересах недееспособной Сериковой Антонины Викторовны, на решение Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 15 октября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 21 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав Серикова В.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Уральский банк реконструкции и развития» (далее по тексту – Банк) обратился в суд с иском к Серикову В.В., действующему в интересах недееспособной Сериковой А.В., о признании кредитного договора недействительным, применении последствий недействительности сделки, указав, что 24 апреля 2019 г. между Банком и Сериковой А.В. заключён кредитный договор на сумму 199 900 руб. На момент заключения кредитного договора Серикова А.В. являлась недееспособной вследствие психического расстройства, признана таковой на основании решения Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 28 октября 2010 г., однако данными сведениями банк при заключении договора не располагал и лишь в июне 2019 г. от Серикова В.В. поступило заявление о том, что Серикова А.В. признана недееспособной, а он является её опекуном.

Решением Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 15 октября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 21 января 2020 г., исковые требования удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит об отмене названных выше судебных постановлений, как принятых с нарушением закона, ссылаясь на то, что взыскание задолженности по кредитному договору неправомерно было произведено за счет имущества опекуна.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 17 ноября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Вступившим в законную силу решением Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 28 октября 2010 г. Серикова А.В. (ранее Липская И.А.) признана недееспособной, 5 сентября 2011 г. ей назначен опекун – Сериков В.В.

24 апреля 2019 г. между Банком и Сериковой А.В. заключён кредитный договор на сумму 199 900 руб.

Разрешая исковые требования, Октябрьский районный суд г. Екатеринбурга пришёл к выводу о ничтожности кредитного договора. Взыскивая с Серикова В.В. денежные средства в размере 193 900 руб., суд первой инстанции исходил из того, что Сериков В.В., являясь опекуном и законным представителем недееспособной Сериковой А.В., несёт ответственность за вред, причинённый опекаемым им лицом.

Проверяя законность решения первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда указала, что при установленных судом обстоятельствах положения пункта 1 статьи 1076 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующей ответственность за вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным, не применимы. В то же время, по мнению суда, неправильная ссылка на указанную норму не привела к принятию по существу неправильного решения.

С указанным выводом согласилась судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 32 Гражданского кодекса Российской Федерации опека устанавливается над малолетними, а также над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства (часть 1). Опекуны являются представителями подопечных в силу закона и совершают все необходимые сделки (часть 2).

Согласно части 1 статьи 15 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее – Закон об опеке) права и обязанности опекунов и попечителей определяются гражданским законодательством.

Статьей 17 Закона об опеке установлено, что подопечные не имеют права собственности на имущество опекунов или попечителей, а опекуны или попечители не имеют права собственности на имущество подопечных, в том числе на суммы алиментов, пенсий, пособий и иных предоставляемых на содержание подопечных социальных выплат.

В силу статей 37, 38 Гражданского кодекса Российской Федерации опекун недееспособного лица вправе распоряжаться имуществом подопечного, а также при необходимости принять имущество подопечного в доверительное управление.

В силу части 1 статьи 26 Закона об опеке опекуны несут ответственность по сделкам, совершенным от имени подопечных, в порядке, установленном гражданским законодательством.

Пунктом 1 статьи 171 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что ничтожна сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства. Каждая

из сторон такой сделки обязана возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре – возместить его стоимость.

Таким образом, если ничтожная сделка совершена самим недееспособным, а не его опекуном в интересах недееспособного, то обязанность возврата полученного в натуре по ничтожной сделке либо возмещения стоимости в случае невозможности возврата в натуре возложена на недееспособного, если судом не установлены иные обстоятельства, позволяющие возложить ответственность на опекуна.

Судом установлено, что 24 апреля 2019 г. между Банком и Сериковой А.В., признанной недееспособной, заключён кредитный договор.

Сериков В.В. от имени Сериковой А.В. и в ее интересах кредитный договор не заключал.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований и взыскании денежных средств по кредитному договору с Серикова В.В., суды не приняли во внимание названные выше положения закона.

Кроме того, правильно исключая из решения суда ссылку на положения пункта 1 статьи 1076 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции не указал норму права, в силу которой ответственность по ничтожной сделке, совершенной недееспособным лицом, может быть возложена на опекуна.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм права являются существенными, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 21 января 2020 г. и

определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 21 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

